

ЛІТЕРАТУРА:

1. Гончаренко Я.В. *Математичне програмування*. – К.: НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2010. – 183 с.
2. Крилова Т.В. *Наукові основи навчання математики студентів нематематичних спеціальностей// Дис... доктора пед. наук: 13.00.02 – К., 1999. – 473 с.*
3. Решетова З.А. *Психологические основы профессионального обучения*. – М.: МГУ, 1985. – 208 с.
4. Борисейко В.О., Діденко Ю.Ф., Левчук В.В. *Робоча програма курсу "Вища математика" для студентів з базової освіти за напрямом підготовки "Економіка і підприємництво"*. – К.: КНТЕУ, 2002. – 24 с.

УДК 81'374 = 161.1

Ковальчук И.М.

ОБРАЗЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В СРАВНЕНИЯХ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ ОТ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Статья посвящена изучению сравнений как формы образной речи, в частности, системы образов диких животных в сравнениях русских заговоров, а также семантической структуры слов, которые их обозначают.

Ключевые слова: заговорный текст, сравнение, образ сравнения.

ОБРАЗИ ДИКИХ ТВАРИН У ПОРІВНЯННЯХ РОСІЙСЬКИХ ЗАМОВЛЯНЬ ВІД ХВОРОБ І ХВОРОБЛИВОГО СТАНУ

Статтю присвячено вивченню порівняння як форми образного мовлення, зокрема, системи образів диких тварин у порівняннях російських замовлянь та семантичної структури слів на їх позначення.

Ключові слова: замовляння, порівняння, образ порівняння.

IMAGES OF WILD ANIMALS IN COMPARISONS OF THE RUSSIAN SPELLS FROM ILLNESSES

The article is devoted to the study of comparisons as forms of figurative speech, including systems of wild animals' images in comparisons in the Russian spells and semantic structure of words by which they are expressed.

Key words: spells, comparison, comparison's image.

Ковальчук И.

ОБРАЗЫ ДИКИХ ЖИВОТНЫХ В СРАВНЕНИЯХ РУССКИХ ЗАГОВОРОВ ОТ БОЛЕЗНЕЙ И БОЛЕЗНЕННОГО СОСТОЯНИЯ

Современный этап развития языкознания сопровождается постоянным расширением знаний об окружающем мире и о человеке, что ставит перед лингвистами новые задачи. Внимание исследователей сосредоточивается на процессах, связанных с реализацией языковых знаков в речевом акте, на различных аспектах формирования высказывания и текста, что определяет появление новых подходов к изучению, казалось бы, хорошо исследованных явлений.

Все более пристальное внимание лингвистов привлекают языковые средства передачи сравнений, которые «не только фиксируют элементы модели мира, но и позволяют проследить процесс их формирования, показать их в движении, динамике» [4, с. 4]. Сравнение дает возможность познавать реальность на основе конкретных образов, а не отвлеченных понятий: «путём сравнения человек издавна постигал окружающий мир: сопоставление неизвестного или малоизвестного с известным и хорошо знакомым – один из древнейших и надёжнейших способов наименования» [3, с. 3].

Компаративные конструкции являются ключевым компонентом большинства заговоров, и, тем не менее, они до сих пор не были объектом специального лингвистического исследования, что и обуславливает актуальность данной работы.

В статье представлен анализ образов диких животных в сравнениях заговоров от болезней и болезненного состояния.

В компаративных конструкциях, используемых в заговорах, одним из самых распространенных образов является образ **рыбы**, который встречается с различными основаниями сравнения, обусловленными ее физиологическими особенностями: 1) неспособность издавать слышимые звуки; 2) неспособность моргать (в результате малоразвитости век); 3) холоднокровность («водяное животное с холодною алою кровью» [7, с. 274]); 4) наличие чешуйчатого покрова или его значимое отсутствие («водяное животное <...> с чешуйчатою или нагою кожею» [7, с. 274]); 5) способность дышать жабрами («дышащее жабрами» [7, с. 1135]).

В заговорах встречаются сравнения с рыбой на основании её неспособности издавать слышимые звуки: 1) (от истерик) *Как рыба молчит, так и раб Божий (имя) не кричит* [6, с. 114], 2) (от храпа) *Как рыба молчит, так и раб Божий (имя) молчит* [6, с. 125]. И в устойчивых компаративных конструкциях образ рыбы зафиксирован с подобным основанием: «2.1. Молчать, быть молчаливым, немым. Не разговаривать, не произносить ни слова» [5, с. 563]. Но действие, обозначенное глаголом *молчать*, в устойчивых сравнениях часто употребляется в значении «не разговаривать с кем-либо», т. е. слово *молчать* в этих конструкциях представлено ЛСВ₄: «4. Не рассказывать, не говорить о ком-, чем-л., хранить в тайне что-л.» [1, с. 554]. В сравнениях же заговоров молчание понимается как «1. Ничего не говорить, не издавать звуков /выделено нами – И.К./ голосом» [1, с. 554], следовательно, в этих конструкциях основным является отсутствие не процесса обмена информацией, а голосовых звуков вообще. Поскольку действие, выступающее основанием сравнения, является физиологически свойственным рыбе и противоестественным для человека, в заговоре, как правило, оговариваются условия (время, место), при которых, кроме того, иногда происходит и конкретизация времени данного состояния (молчания): (если человек во сне кричит) *Как та рыба в море молчит, не кричит, не говорит, так и раб Божий (имя) во сне молчит* <...> [6, с. 124].

Для заговоров характерен прием, который мы обозначаем рабочим термином *компаративный ряд*: объект сравнения соотносится с несколькими образами сравнения, например, кроме образа рыбы, используются образы камня, забора, мертвеца: (от боязни темноты) *Не растет камень, не поет рыба, забор цветом не цветет, по второму разу мертвец не умрет. Так и раба*

Божия (имя) чтобы не боялась темноты [6, с. 117]. В такой компаративной конструкции необходимо говорить об обобщенном основании сравнения, формирующемся на базе семантической нагрузки частных оснований. В приведенном примере можно выделить четыре частных основания, которые соответствуют определенным образам:

- 1) камень – не может увеличиваться в размере;
- 2) рыба – не способна произносить слышимые звуки, а следовательно, и петь;
- 3) забор – не способен цвести;
- 4) мертвец – не может умереть дважды.

Опираясь на эти основания, создается обобщенное основание сравнения, характерное для всей конструкции – невозможность / неспособность совершить что-либо в силу противоестественности этого. Факт противоестественности подчеркнут в заговоре тем, что рыба не просто не способна произносить слышимые звуки, а не способна петь.

С образом рыбы связано и противоположное основание сравнения: возможность/необходимость совершения действия в силу его естественности: (заговор на рыбий глаз) *Как рыбе глазом не моргнуть, теплым телом не бывать, так и моим глазам больным не бывать <...>* [6, с. 71].

Ещё одно основание сравнения также связано с физиологическими особенностями рыбы, а именно наличием чешуи, которая, как известно, при необходимости удаляется: (от прыщей) *Как чешуя не на рыбе, а рыба без чешуи, так и мое лицо без изъяна* [6, с. 96]. В данном примере проводится аналогия между рыбьей чешуей и человеческими прыщами. Общей для них является способность покрывать собой кожу. Способность быть удаленным с кожи и создает основание сравнения.

Согласно словарному определению, *крот* – это «1. Небольшое насекомоядное млекопитающее, живущее под землей» [1, с. 473]. Основание, создаваемое при сравнении с **кротом** в устойчивых конструкциях, опирается на особенности жизнедеятельности животного, живущего под землей: «1.1. Рыть, копать землю <...> 2. <в норе>. Сидеть впотьмах, в темноте <...> 3. <...> жить нелюдимо» [5, с. 299–300]. В сравнениях заговоров образ крота встречается как с общепринятым основанием (удаление из зоны видимости): (от грыжи на глазнице) *Как крот в землю уходит, так и ты грыжей уйди в землю* [6, с. 72]. Так и с новым – возможность/необходимость совершения действия в силу его естественности: *Как крот свою лапу не грызет, своей крови не пьет – так и ты, грыжа, не грызи раба Божия (имя)* (от грыжи на глазнице) [6, с. 72]. Основание сравнения реализуется, во-первых, с помощью актуализации в данной конструкции двух значений глагола *грызть*: «1. Крепко сдавливая зубами, раздроблять крепкое, твердое <...>» и «3. Разг. Терзать, мучить, тревожить» [1, с. 232]. Во-вторых, обыгрывается неслучайное фонетическое сходство слов *грыжа* и *грызть*: на современном этапе развития русского языка между ними нет смысловой связи, но этимологически «старшее значение / лексемы *грыжа* – И.И./ – «грызущая боль». О.-с. **gryzja*. От о.-с. **gryziti* рус. *грызть*» [8, с. 224].

Образ **змеи** представлен и в заговорных сравнениях, и в устойчивых. В последних основания сравнения со змеей («1. Длинный. Об извилистом вытянутом предмете <...> 2. Гибкий (-ая). 3. Извиваться» [5, с. 210–215]) и др. отражают свойства, зафиксированные в дефиниции слова («1. Пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, без ног /выделено нами – И.К./ (обычно с ядовитыми железами в пасти)» [1, с. 367].

В сравнениях заговоров, как и в устойчивых, основанием сравнения выступают физиологические особенности животного, но такие, которые не отмечены толковым словарем, например, – способность избавиться от кожного покрова (основание – обязательность избавления от чего-либо ненужного): (от порчи) *Как кожу змея бросает, теряет, так скинет с себя раба Божия (имя) хворобу, болезнь* [6, с. 569]. В данном примере происходит сравнение болезни с кожей змеи, которую можно легко сбросить. Для животного это действие является природным, закономерным, таким же должно стать для человека избавление от болезни.

Сравнение предмета с образом **птицы** опирается в заговоре на особенности ее питания, на количестве и качестве потребляемой ею пищи (ср. известное выражение *ест, как птичка*, то есть очень мало): (от чувства голода) *<...> несла птица во рту не сала кусок, а пустой колосок. Так бы не ела сало раба Божия (имя)* [6, с. 145]), хотя в словарях устойчивых сравнений отмечается прежде всего умение птиц летать, присущее им чувство свободы [5, с. 517], беззаботность [2, с. 546]. Способность птиц летать представлена и в сравнениях заговоров: (заговор от черной немочи) *Летит птица за море, бежит зверь за леса, дерево в дерево, мать-земля в свою мать-землю, железо в свою мать-руду. Так черная немочь бежала в свои тартарары, во тьму кромешную* [6, с. 31]. Но в данном случае важным является не сам факт полета птицы, а определенное направление движения – удаление. Это подчеркивают и другие образы в сравнении (зверь, дерево, железо). В результате использования всех этих образов с глаголами движения (*летит, бежит*) или с предлогами *за, в*, выражающими пространственные отношения и значение направления движения, создается целостное основание сравнения – перемещаться, удаляясь от места нахождения.

В этой группе заговоров образ **совы** используется с тем же основанием, что и в устойчивых сравнениях, – способность хорошо видеть даже тогда, когда другие видят плохо: (от куриной слепоты) *Как сова ночью глядит да все видит, так и рабе Божией (имя) чтобы бел свет не застен был* [6, с. 70]. Но в устойчивых конструкциях главный акцент делается на время, условия проявления хорошего зрения («1. Видеть – в темноте, ночью /выделено нами – И.К./» [5, с. 625], «О человеке, хорошо видящем в темноте» [2, с. 638]), а в сравнении заговора, несмотря на то, что указание на время присутствует («сова ночью глядит») – на качество зрения человека вообще.

Сравнение предмета с **лебедем** опирается на тот факт, что у лебедей, как у всех водоплавающих птиц, перья в воде не намокают, вода с них стекает (ср. *как с гуся вода*): (от худобы) *Из синего моря выплывает белый лебедь, с того белого лебеда течет, скатывается вода <...> Так бы с меня скатилась всякая худоба* [6, с. 149]. Основанием сравнения в этой конструкции является обязательность и лёгкость удаления чего-либо. При этом в сравнении, кроме значения, зафиксированного у слова *скатываться* в толковом словаре («2. Разг. Быстро, стремительно спуститься, сбегать вниз» [1, с. 1193]), актуализируется коннотативная семантика глагола *удаляться, сходить с объекта*.

В устойчивых сравнениях отражается народно-поэтическое представление об этой птице (грациозность), проявляющееся даже в номинации образа, – **лебедушка** («Плыть. Идти, ходить – плавно, горделиво, грациозно. О Женщине» [5, с. 313], «Ходить как лебедушка. Ум.-ласк. Фольк. О величавой, плавной и неторопливой женской походке» [2, с. 337]).

То же основание сравнения – грациозность – представлено в заговорных текстах: (от косолапия) *Чтоб <...> белой лебедушкой плыла* [6, с. 105].

Кроме лебедя/лебедушки, в сравнениях заговоров от болезней и болезненного состояния представлены следующие фольклорные образы:

1) **медведь косолапый** встречается только в отрицательном сравнении. Основание сравнения – особенность походки (неуклюжий, неповоротливый [159, с. 343]): (от косолапия) *Чтоб она не медведем косолап м шла <...>* [6, с. 105];

2) **кот заморский**: (при сотрясении мозга) *Как этому коту (заморскому) чары не пивать, у царя верховского молока не слакать, так и у раба Божия (имя) сотрясенью не бывать, голове не болеть, сердца не ломить, с воды не тошнить* [6, с. 49]. Основанием сравнения в данном случае является неспособность совершения действия в силу его противоестественности или невозможности;

3) **Ворон Воронович**: (от чирьев) (*Ворон Воронович*) *Он масла, сметаны не дает, не доит, вымени коровьего не имеет. Куда он глянет, то все от его глаз завянет. Так бы засох и издох чирей в носу <...>* [6, с. 96]. Основанием в этом примере становится совершения одного действия под влиянием другого.

4) **Поползуха Скоропея** (змея): (от сумасшествия) *Поползуха Скоропея, как тебе не выплезти, не выползти из моего узла, так не испортит ума раба Божия (имя)* [6, с. 130]. Основание сравнения – невозможность совершения какое-либо действия – опосредованно опирается на общепринятое представление о пресмыкающемся, основанном как на реальных физических характеристиках рептилии (гибкое, способное пролезть в узкое отверстие), так и на коннотациях слова змея (хитрость, изощренность).

Ни один из этих образов не отражен ни в словарях устойчивых сравнений, ни в словаре народных сравнений.

Своеобразной является компаративная конструкция, в которой образ и предмет сравнения выражены омонимичными словами **рак** – «пресноводное, беспозвоночное животное» [1, с. 1084] и **рак** – «Злокачественная опухоль в организме человека или животного» [1, с. 1084]: (от рака) *Как рак назад пятится, так откатись, отвались, рак, от рабы Божией (имя)* [215, с. 193]. Основание сравнения – движение назад.

Этот образ (рак) отмечен и в устойчивых компаративных конструкциях, но в них предметом сравнения является человек, а не заболевание («Как рак. <...> 2. Пятится, ползти <задом наперед>. О человеке (неодоб.) /выделено нами – И.К./» [5, с. 537]). Кроме того, отличается и оценочное значение образа. Если в заговоре образ сравнения имеет положительную коннотацию, то в устойчивых конструкциях – отрицательную.

Сравнение проводится не только с животными, насекомыми, но и с местом их обитания. Например, проводится аналогия между человеческим организмом и **муравейником**, жизненными силами человека и муравьями: (отнять больного от смерти) (разгребая муравейник) *Сколько здесь много живого в одном доме, столько много жизни в одном теле раба Божия (имя)* [6, с. 35]. Основанием сравнения выступает количественный признак. Образ выражен словом *живое*, в котором одновременно раскрываются два значения: прежде всего, ЛСВ₁ «Такой, который живет, обладает жизнью» и опосредованно лексико-семантический вариант «3. Полный жизненных сил, жизнерадостный» [1, с. 304]. Предмет сравнения выражен словом *жизнь* («3. Полнота проявления физических и духовных сил» [1, с. 306]). Следовательно, образ и предмет сравнения выражены словами с общей семой 'жизнь', и это значение противопоставляется смерти, от которой данный заговор спасает человека.

Анализ данной группы образов сравнения в заговорах от болезней и болезненного состояния позволяет утверждать, что большинство компаративов уникальны либо за счет использования необычного образа сравнения (например, *медведь косолапый*), либо за счет несвойственного для образа основания сравнения (например, *лебедь* – обязательность и лёгкость удаления чего-либо).

В заговорах этой группы представлено только три образа, которые употребляются с общепринятыми (закрепленными в словарях) основаниями сравнения – **рак** (движение назад), *лебедь* (грациозность) и *муравейник* (квантитативный признак);

Перспективой исследования является создание полной системы образов сравнений русских заговоров.

ЛИТЕРАТУРА:

1. *Большой толковый словарь русского языка* / [гл. ред. С. А. Кузнецов]. – СПб.: «Норинт», 2006. – 1536 с.
2. Мокиенко В. М. *Большой словарь русских народных сравнений*. / В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. – М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2008. – 799 с.
3. Мокиенко В. М. *Словарь сравнений русского языка* / Валерий Михайлович Мокиенко. – СПб.: Норинт, 2003. – 608 с.
4. Мяснянкина Л. И. *Сравнение в идиостиле М. А. Шолохова: функционально-семантический и прагматический аспекты: дис. на соискание уч. степени канд. филол. наук: 10.02.02* / Мяснянкина Любовь Ивановна. – Л., 2001. – 212 с.
5. Огольцев В. М. *Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический)* / Василий Михайлович Огольцев. – М.: ООО «Русские словари»: «ООО Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2001. – 800 с.
6. Степанова Н. И. *5000 заговоров сибирской целительницы* / Наталья Ивановна Степанова. – М.: РИПОЛ КЛАССИК, 2006. – 864 с.
7. *Толковый словарь русского языка: Современное написание* / [Даль В. И.]. – М.: ООО «Издательство Астрель»: ООО «Издательство АСТ», 2004. – 983 с.
8. Черных П. Я. *Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т.* / П. Я. Черных. – 3-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 624 с.